

«Председатель ЦК»: Я.М. Свердлов в политической борьбе 1918 – начала 1919 года

Сергей Войтиков

В современной историографии признаётся, что, вопреки утверждениям классических трудов советского времени, при Ленине «железной, единообразной организацией» партия большевиков не являлась¹. В годы Гражданской войны противостояние большевистских лидеров и стоявших за ними партийных группировок проявлялось ничуть не менее остро, чем во времена оппозиций 1920-х гг.² Удивительно, но на фоне В.И. Ленина и И.В. Сталина окончательно затерялась в новейшей научной литературе роль в высшем партийном руководстве Я.М. Свердлова³. Между тем изучение роли Свердлова в событиях 1918 – начала 1919 г., как это видно из единичных научно-популярных и научных исследований, затрагивавших этот сюжет⁴, важно для освещения истории не только Гражданской войны, но и советской политической системы в целом, и, в частности, сворачивания революционной демократии в большевистской партии и эволюции партийных и государственных институтов, прежде всего большевистского ЦК, ВЦИК Советов и СНК. При этом, разумеется, необходимо привлечение как опубликованных в советский и постсоветский период источников, так и архивных документов, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном военном архиве (РГВА) и Центральном архиве общественно-политической истории города Москвы (ЦАОПИМ).

Ещё III съезд РСДРП, состоявшийся в апреле–мае 1905 г., зафиксировал в Уставе партии, что во главе её в периоды между съездами будет стоять Центральный комитет как единый руководящий орган. Все члены ЦК, в соответствии с Уставом партии, должны были избираться на съезде⁵. Принцип допустимости кооптации в ЦК, принятый в 1912 г. VI Пражской всероссийской конференцией РСДРП, «согласно решениям декабрьской (1908 г.) конференции»⁶, действовал недолго, хотя именно благодаря ему впервые в большевистский ЦК вошли

© 2014 г. С.С. Войтиков

¹ *Логинов В.Т.* Неизвестный Ленин. М., 2010. С. 143.

² См.: *Павлюченков С.А.* Орден мучеников. М., 2008.

³ Наиболее красноречиво об этом свидетельствует книга иностранных исследователей о большевистском Центральном комитете: *Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Ленина до Горбачёва. М., 2011. С. 48 и след.

⁴ *Литвин А.Л.* Фейга Хаимовна Каплан // Фанни Каплан, или кто стрелял в Ленина. Казань, 1995. С. 25–28; *Тополянский В.Д.* Загадочная испанка // Континент. 2002. № 112. С. 284–315; *он же.* Вожди в законе. М., 1996; *Фельштинский Ю.Г.* Вожди в законе. М., 2008.

⁵ Третий съезд РСДРП. Апрель–май 1905 года. Протоколы. М., 1959. С. 270.

⁶ Изменения организационного устава партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. М., 1983. С. 401.

Сталин, а затем Свердлов⁷. К моменту прихода большевиков к власти их ЦК действовал на основании Устава, утверждённого незадолго до этого (в августе 1917 г.) VI съездом РСДРП(б)⁸. Мнение ЦК в партии не имело тогда решающего значения, что особенно чётко проявилось в ходе принятия Устава. В четвёртом пункте проекта значилось: «Вопрос об исключении члена партии решается на общем собрании местной организации, коей членом он состоит. Решение общего собрания может быть обжаловано в высшее партийное учреждение, в районную или областную конференцию. Высшей инстанцией считается партийный съезд»⁹. Отдельные редакционные замечания съезд принял, однако отклонил предложение председательствовавшего на заседании члена ЦК Свердлова «в перечислении высших учреждений вставить и ЦК», которому «в период между съездами... принадлежит верховное ведение партийных дел»¹⁰. Голосовавшие согласились с членом Петербургского комитета РСДРП(б) М.М. Харитоновым, выступившим против данной поправки, которая «ставит ЦК выше областной конференции»¹¹. Пункт же 11-й («В случае несозыва ЦК чрезвычайного съезда в указанный в пункте 10-м срок, организации, потребовавшие его, имеют право образовать Организационный комитет, пользующийся всеми правами ЦК по созыву съезда») делегаты приняли без прений¹². Таким образом, ЦК не мог ещё ограничивать внутрипартийную демократию. В Уставе были чётко прописаны функции партийных органов: съезд «заслушивает и утверждает отчёты ЦК, ревизионной комиссии и прочих центральных учреждений», «пересматривает и изменяет программу партии», «определяет тактическую линию партии по текущим вопросам», «избирает ЦК и ревизионную комиссию», а Центральный комитет, проводящий пленарные заседания не реже, чем раз в два месяца, «представляет партию в сношениях с другими партиями и учреждениями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, назначает редакцию Ц[ентрального] о[ргана], работающую под его контролем, организует и ведёт предприятия, имеющие общепартийное значение, распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии»¹³. В редакции Устава, принятого III съездом, далее следовало продолжение, исключённое на VI съезде: «разбирает конфликты как между различными учреждениями партии, так и внутри их и вообще объединяет и направляет всю деятельность партии»¹⁴. Тем самым функции ЦК были даже сокращены, а полномочия съезда, наоборот, расширены (в 1905 г. была зафиксирована только одна его функция: назначение ЦК)¹⁵.

Поскольку в ходе прений внимание делегатов VI съезда было сосредоточено на порядке избрания членов ЦК и его функциях¹⁶ на удивление гладко, при отсутствии не то что прений, но и серьёзных замечаний прошла важная часть 13-го пункта – о выделении ЦК «из своей среды узкого состава Центрального

⁷ Свердлов К.Т. Яков Михайлович Свердлов. М., 1957. С. 179.

⁸ Шестой съезд РСДРП (большевики). Август 1917 года. Протоколы.

⁹ Там же. С. 170.

¹⁰ Там же. С. 171.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 174.

¹³ Устав Российской социал-демократической рабочей партии // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 1. С. 591.

¹⁴ Третий съезд РСДРП. Апрель–май 1905 года... С. 270.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Шестой съезд РСДРП (большевики). Август 1917 года... С. 174–175.

комитета»¹⁷. На съезде ЦК избрали в настолько избыточном числе членов, что его было сложно собрать на пленарные заседания и до, и после прихода к власти¹⁸, поэтому формально зафиксированная возможность для ЦК выбрать «узкий состав» оказалась весьма кстати для организации работы высшего партийного органа, действовавшего в период между съездами. В 1917 г. персональный состав Бюро ЦК и узкого состава ЦК неоднократно менялся. В окончательном варианте, судя по протоколам заседаний ЦК РСДРП(б), он сложился 29 ноября (8 декабря) 1917 г., когда было принято следующее решение: «Украинские с.-д. просят разрешения именоваться с.-д. рабочей партией Украины ввиду того, что *Российская* СДРП по-украински звучит как *русская*. Ввиду необходимости обсудить все данные за и против и отсутствием времени – этот вопрос передаётся в Бюро ЦК (Сталин, Ленин, Троцкий и Свердлов). Постановляется, что ввиду трудности собирать заседание ЦК этой четвёрке предоставляется право решать все экстренные дела, но с обязательным привлечением к решению всех членов ЦК, находящихся в тот момент в Смольном»¹⁹. Сложно не задуматься над тем, что ЦК сознательно довели до положения «расплывчатой коллегиальности» (термин Ленина), превратив его в заведомо недееспособный орган, ширму диктатуры большевистских вождей и главным образом самого Ленина, который традиционно уделял серьёзное внимание вопросам партийной организации и высказывался об этом в своих публичных выступлениях перед товарищами²⁰. Во главе партии фактически встала указанная в протоколе четвёрка, хотя формально Бюро ЦК РКП(б) в ноябре 1917 г. составляли все члены Центрального комитета, находившиеся в Смольном (а с марта 1918 г. – в Кремле). На практике такое положение соблюдалось, по крайней мере, до ноября 1918 – января 1919 г. Как справедливо заметил крупнейший биограф Ленина В.Т. Логинов, «попытки доказать, будто» Бюро ЦК «положило начало будущему Политбюро ЦК – неосновательны»²¹. Анализ эволюции высших партийных органов Советской России в годы Гражданской войны показывает, что Бюро ЦК со временем превратилось в совсем другой орган.

После прихода большевиков к власти в течение восьми дней их лидеры распределили между собой ключевые партийные и государственные посты. Во главе правительства – Совета народных комиссаров – встал основатель и фактический лидер партии Ленин, партийный аппарат возглавляли к этому времени кандидат в члены ЦК (с марта 1918 г. – член ЦК) Е.Д. Стасова и член ЦК Свердлов²², ставший в результате первого для большевиков кризиса власти, через 8 дней после вооружённого восстания, ещё и главой советского государства – председателем Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов (ВЦИК).

¹⁷ Там же. С. 168.

¹⁸ Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918. М., 1958. С. 155.

¹⁹ Там же.

²⁰ «Я всегда, – говорил он, – как известно, был сторонником и “осадного положения” и “ежовых рукавиц”» (Третий съезд РСДРП. Апрель–май 1905 года... С. 279).

²¹ Логинов В.Т. Указ. соч. С. 162.

²² См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (Март–октябрь 1917 г.). М., 1957. С. 53–54. С лёгкой руки своей супруги К.Т. Новгородцевой Свердлов вошёл в историографию как «секретарь ЦК», которым он, кстати, никогда не был. См.: Свердлов К.Т. Указ. соч. С. 298; Леонов С.В. Рождение Советской империи. М., 1997. С. 185; Фельштинский Ю.Г. Указ. соч. С. 207.

В историографии отмечается, что Совнарком стал не только советским правительством, но и политическим центром, взявшим на себя часть функций ВЦИК и ЦК РСДРП(б)²³. Однако исследователи не обращают внимание на то, что если место Свердлова как в советских, так и в партийных органах было в целом зафиксировано, то Ленин занимал руководящий пост исключительно в государственном аппарате. В собственной партии, под влиянием прежней критики, Ленин формально оставался всего лишь одним из членов ЦК, что создавало серьёзные проблемы в чрезвычайных случаях, которые были неминуемы в условиях войны и политической нестабильности. Кроме того, Ленин, формируя СНК как альтернативу ЦК РСДРП(б), включил в него преимущественно лично преданных себе партийных деятелей, признававших его безальтернативным вождём мировой революции. Невозвращенец Г.А. Соломон (бывший видным партийцем в эмиграции, а в Советской России оказавшийся на третьестепенных постах) после Октябрьской революции из разговоров с А.В. Луначарским, М.Т. Елизаровым, А.М. Коллонтай и др. «убедился, что все они, искренно или неискренно, прочно стали на платформу "социалистической России" как базы и средства для создания "мировой социалистической революции"». «И все они, – вспоминал он, – боялись слово пикнуть перед Лениным»²⁴. Наименее стойкие ленинцы достаточно быстро сгруппировались вокруг ВЦИК и главным образом его Президиума, т.е. вокруг Свердлова.

Первый кризис, связанный с приходом большевиков к власти, когда значительная часть партии и ЦК выступила убеждёнными сторонниками «однородного социалистического правительства», никак не отразился на личном авторитете основателя партии, чего нельзя сказать о заключении 3 марта мира с Германией. В условиях, когда против договора, который сам Ленин называл не иначе, как «позорным» и «похабным», выступили не только временные попутчики – Партия левых социалистов-революционеров, но и многие большевики, включая членов ЦК, Ленину пришлось взять всю ответственность на себя. «Поскольку против сепаратного мира выступило не только большинство РСДРП(б), но и практически все остальные социалистические, либеральные партии, это объективно создавало возможности для консолидации, казалось, противоположных, окончательно разошедшихся друг с другом политических сил, – пишет С.В. Леонов. – Революционная война с Германией грозила поражением именно большевистскому правительству и в то же время благоприятствовала образованию правительственной коалиции социалистов, борьба за которую раскалывала большевистское руководство чуть ли не весь 1917-й год... Именно поэтому Ленин так отчаянно, не жалея себя, чуть ли не один против всех, боролся за сепаратный мир»²⁵. Однако, констатируя, что «вновь, как и в 1917 г., его воля и настроение масс, в большинстве своём презревших патристические чувства и не желавших воевать, решили исход событий»²⁶, С.В. Леонов не упомянул, как столь откровенное игнорирование мнения соратников по ЦК и едва ли не большинства собственной партии должно было отразиться

²³ Это определялось, во-первых, тем, что из 15 членов первого состава СНК 6 являлись членами и один – кандидатом в члены ЦК (ещё трое состояли в ЦК предшествующих созывов), во-вторых, единством места заседаний ЦК и СНК, в-третьих, концептуальной неразработанностью проблемы взаимоотношений большевистской партии и правительства (Леонов С.В. Указ. соч. С. 130–131).

²⁴ Соломон Г.А. Среди красных вождей. М., 1995. С. 10.

²⁵ Леонов С.В. Указ. соч. С. 165–166.

²⁶ Там же. С. 166.

на авторитете Ленина. Постепенное перерастание вопроса о мире для недавно ещё вернувшегося из эмиграции Ленина в вопрос о собственном положении и авторитете впервые констатировал Ю.Г. Фельштинский. Основатель партии, по его словам, развернул «отчаянную кампанию против своих оппонентов за подписание мира и, в конечном итоге, за власть»²⁷. Схожее мнение высказал и В.П. Булдаков: «Отказ от... заключения [Брестского мира] давал большевикам и левым эсерам известные преимущества: теоретически это превращало Совнарком в подобие общенационального правительства – все силы контрреволюции, так или иначе консолидирующиеся против “изменников”, лишались бы собственной программы действий; их можно было бы направить на борьбу с внешним врагом и сепаратистами. Правда, дееспособных вооружённых сил для противостояния германскому нашествию практически не оставалось, однако немцы вовсе не стремились к захвату российских столиц, предпочитая закрепиться на Украине для выкачивания оттуда продовольствия. Очевидно, что в данном случае Ленин, настаивая на заключении мира, руководствовался уже не задачами мировой революции, а исходил из необходимости удержания власти любой ценой, определённо преувеличивая угрожающие ей опасности»²⁸. Так или иначе, главным внутривластным итогом Брестского мира для Ленина стала необходимость заново завоевывать авторитет в своей партии.

Следует отметить, что против Ленина и его политики выступили одновременно Московские окружной и городской комитеты, а также ряд крупнейших партийных комитетов – Урала, Украины и Сибири. Значительную часть радикально настроенной элиты Москвы и Урала²⁹ расставлял в дореволюционный период Свердлов. Будучи гениальным стратегом, Ленин постарался рассорить Свердлова с московскими и уральскими радикалами, отправив его в Москву для убеждения партийцев в необходимости мирного договора³⁰. Однако Свердлов оказался достаточно прозорлив, чтобы не последовать примеру Н.И. Бухарина, возглавившего московскую оппозицию и потерпевшего политическое поражение³¹. Ценой ослабления своего влияния на радикалов Свердлов сумел сохранить позиции во власти и извлечь максимум выгоды из того, что Ленин вынужденно сделал голосование по Брестскому миру вотумом доверия правительству и себе лично. После переезда высших органов власти в Москву в марте 1918 г. Свердлов стал единоличным руководителем Секретариата ЦК, поскольку второй руководитель центрального партийного аппарата – Стасова – осталась в Петрограде. Свердлов пользовался этим для расстановки на ответственные партийные и советские посты своих сторонников. Как вспоминал впоследствии левый коммунист Е.А. Преображенский, «в 1918 г. отношения между уральцами и [Свердловым] несколько ухудшились, вследствие того, что подавляющее большинство партийных организаций на Урале высказалось... против Брестского мира. Но это временное охлаждение очень быстро прошло, как только ликвидировался самый этот вопрос. Несмотря на серьёзность пережитых разногласий, Яков Михайлович никогда не ставил их потом в строку

²⁷ Фельштинский Ю.Г. Указ. соч. С. 66.

²⁸ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 384.

²⁹ Свердлова К.Т. Указ. соч. С. 140–141; Е.А. Преображенский. Архивные документы и материалы. Т. 1. М., 2006. С. 31.

³⁰ Свердлова К.Т. Указ. соч. С. 430–431.

³¹ Коэн С. Бухарин. М., 1988. С. 64–69.

заблуждавшимся товарищам, когда дело шло о распределении их на работу и об использовании их по действительным потребностям»³². При этом, как справедливо заметил позднее уралец Н.Н. Крестинский, между VII и VIII съездами РКП(б) «постепенно, поодиночке крупнейшие товарищи из оппозиции все целиком вернулись на партийную работу»³³. Таким образом, Свердлов продолжал расставлять на ключевые посты в РКП(б) бывших противников Ленина.

Конституция РСФСР в результате взаимодействия и противоборства Ленина и Свердлова³⁴ превратилась в подлинный шедевр большевистского законотворчества. Принятый в июле 1918 г. после политического разгрома левых эсеров, т.е. в условиях фактически однопартийной диктатуры, этот совершенно «резиновый» акт не провёл никакого разграничения компетенции ВЦИК и СНК и вовсе не оформил статус Президиума ВЦИК как органа власти, фактически подменившего собой громоздкий и недееспособный пленум ВЦИК³⁵. Впоследствии в марте 1919 г. сами большевистские деятели констатировали: «Функции Президиума ВЦИК не разработаны в Советской Конституции»³⁶. Но это даже несколько приукрашало действительность: в третьем разделе Конституции, посвящённом «Конструкции советской власти», Президиум ВЦИК не упоминался вовсе, и только в 45-й статье было указано: «Народный комиссар вправе единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего народного комиссариата, доводя о них до сведения коллегии. В случае несогласия коллегии с тем или иным решением народного комиссара коллегия, не приостанавливая исполнения решения, может обжаловать его в Совет народных комиссаров или в Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов»³⁷. Более о Президиуме ВЦИК в Конституции не говорилось ни слова. Создаётся впечатление, что в процессе разработки и утряски текста Конституции стороны провели «разведку боем». После принятия Конституции Президиум ВЦИК стал органом-узурпатором, что было на руку Ленину в возможной политической игре против Свердлова. С другой стороны, именно Всероссийский ЦИК, провозглашённый «высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом» РСФСР, а не Всероссийский съезд Советов наделялся правом формирования Совнаркома³⁸, что формально ставило СНК в подчинённое положение и было выгодно Свердлову и его соратникам по советскому «парламенту». Ведь первоначальный состав тогда ещё «временного» (до созыва Учредительного собрания) рабоче-крестьянского правительства был утверждён не Всероссийским ЦИК, а непосредственно Вторым съездом Советов, на котором Ленин провозгласил совершение пролетарской революции.

Не секрет, что именно Свердлов как до, так и после ранения Ленина вёл все совещания членов Центрального комитета, вне зависимости от присутствия основателя партии: в 5 из 17 дошедших до нас протоколов заседаний ЦК

³² Е.А. Преображенский. Архивные документы... Т. 1. С. 200.

³³ Девятый съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960. С. 28.

³⁴ *Леонов С.В.* Указ. соч. С. 198; *Карр Э.* История Советской России. Большевистская революция. 1917–1923. М., 1990. С. 134; Деятельность Центрального комитета партии в документах // Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 141.

³⁵ Подробнее см.: *Разгон А.И.* ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977. С. 199.

³⁶ Восьмой съезд РКП(б). М., 1959. С. 288–289.

³⁷ Образование СССР. Сборник документов. 1917–1924. М.; Л., 1949. С. 59.

³⁸ Там же. С. 58.

и его Бюро за 15 марта 1918–16 января 1919 г. Свердлов указан в качестве председателя, притом что председательствовать он мог и чаще, поскольку состав участников ещё пяти заседаний ЦК в протоколах заседаний не указан³⁹. В советские времена этому факту не уделялось должное внимание, чему немало способствовала Новгородцева, в своих мемуарах сделавшая акцент не на роли мужа в ЦК, а на его трогательном единении с основателем партии: «Полное согласие между Лениным и Свердловым царило и на заседаниях ЦК, и на заседаниях ВЦИК, где часто присутствовал Ленин и неизменно председательствовал Свердлов»⁴⁰. Из этого гениально сформулированного тезиса почти любой советский обыватель, знавший, кто был вторым руководителем ВЦИК, мог сделать вывод о том, что оба вождя – и Ленин, и Свердлов – бывали на заседаниях ЦК, и Ленин ещё посещал заседания ВЦИК под руководством Свердлова. В то время как между строк читалось: заседания ЦК, как и заседания ВЦИК, вёл Свердлов. Для окончательного запутывания читателей Новгородцева в следующем предложении указывала: «Яков Михайлович не пропускал почти ни одного заседания Совнаркома и, в свою очередь, всегда держал Владимира Ильича в курсе всех дел ВЦИК»⁴¹.

Однако летом–осенью 1918 г. произошло одно важное изменение: несмотря на отсутствие какого-либо решения высших партийных органов (постановления пленума ЦК или тем более всероссийского партийного съезда, в компетенции которого и находились кадровые перестановки в Центральном комитете), Свердлов из «члена» ЦК превратился в его «председателя».

Впервые должность «Председатель ЦК» упомянута в письме ЦК РКП(б) Московскому главному почтамту 11 апреля 1918 г. Буквально за месяц до этого в Москву переехали Центральный комитет и Совнарком, и Свердлов вырвался из-под опеки образованнейшего и принципиальнейшего «товарища Абсолют» – секретаря ЦК Стасовой, оставшейся в Петрограде с больным отцом и переставшей делить вместе с Свердловым руководство Секретариатом ЦК. Подпись Свердлова в письме отсутствует, что вполне логично: подлинник его, если и был составлен, находится в материалах почтамта, а выявленный составителями документальной серии сборников переписки Секретариата ЦК с местными партийными организациями черновик либо отпуск документа, отложившийся в фондах Центрального партийного архива, и не должен содержать автограф главы советского государства. Если подлинник действительно существовал, на нём, вероятно, должны были стоять подписи Свердлова и Новгородцевой, поскольку в машинописном тексте указаны две должности – «Председатель ЦК» и «Секретарь ЦК»⁴². Конечно, ответственные партийцы могли не знать о данном письме, посвящённом второстепенному вопросу, направленном местному учреждению и носившем сугубо служебный характер. Поскольку в большевистском Центральном комитете не было формального председателя, а на заседаниях ЦК (как, впрочем, на любых заседаниях) выбирался председа-

³⁹ Подсчитано по: РГАСПИ, ф. 17, оп. 2, д. 1, 2; Деятельность Центрального комитета партии в документах // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 158–172.

⁴⁰ *Свердлова К.Т.* Указ. соч. С. 543.

⁴¹ Там же.

⁴² Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Март–июль 1918 г.): Сборник документов. Т. 3. М., 1967. С. 48.

тельствующий, составители сборников ограничились подстрочным примечанием к документу: «Так в тексте»⁴³.

3 июля, за три дня до левозсеровского мятежа, Свердлов подписал в качестве «председателя ЦК» предписание Ярославскому комитету РКП(б) и коммунистической фракции Ярославского губернского исполнительного комитета Советов «во имя единства работы» – «положить конец той отчаянной склоке, которая царит в Ярославской организации»⁴⁴. Что характерно, во втором случае составители от подстрочного примечания к документу воздержались.

26 августа 1918 г., за четыре дня до ранения Ленина, Свердлов подписал аналогичный документ – послание Вологодскому комитету РКП(б) с рекомендацией «пересмотреть своё заключение о политическом недоверии» некоему Иванову, командированному для борьбы с контрреволюцией, и «оказать [Иванову] всяческое содействие по выполнению им возложенных на него задач». Как составители сборников переписки Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, так и составители хроники деятельности ЦК РКП(б) поставили под должностью «Председатель ЦК РКП» очередное подстрочное примечание – «Так в тексте» / «Так в документе»⁴⁵.

Оба письма, подписанные Свердловым в качестве «председателя ЦК» летом 1918 г., были составлены явно от имени ЦК как коллегиального органа, поэтому ничего особенного в посланиях местным организациям РКП(б), на первый взгляд, не было. Если бы Свердлов ограничился подписанием в качестве «председателя ЦК» такого рода писем по поручениям ЦК РКП(б), отсутствие в советской историографии каких-либо комментариев по этому поводу было бы вполне оправданным: всё же каждый человек имеет право на описку и глава Советского государства, конечно же, мог поставить слово «председатель» вместо «председательствующий». На других документах Секретариата ЦК его руководитель летом–осенью 1918 г. подписывался без указания должности: «Я. Свердлов»⁴⁶. Партийцам для принятия директивы к исполнению было достаточно самой фамилии. В постсоветский период на более чем необычную подпись обратил внимание Ю.Г. Фельштинский, оставивший весьма странный комментарий: «26 августа 1918 года за несколько недель до покушения на Ленина Свердлов принимает на себя функции, которые через несколько лет перейдут его приятелю по ссылке в Туруханском крае (отношения Свердлова и Сталина, которые обращались друг к другу на “ты”, были крайне натянуты со времён знакомства в ссылке. – С.В.); ещё одной серой ломовой лошадке революции (о серости как одного, так и другого, за исключением широко известного определения Н.Н. Сухановым и Л.Д. Троцким Сталина как “серой кляксы”, никто из серьёзных большевистских деятелей никогда не писал. – С.В.) – Иосифу Сталину: функции генерального секретаря партии»⁴⁷. Где именно допустил неточность Ю.Г. Фельштинский, сказать сложно: первая подпись Свердлова как «председателя ЦК» датирована 3 июля (действительно, за несколько недель до ранения Ленина), вторая – 26 августа, в том документе, на который и

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 108.

⁴⁵ Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Август–октябрь 1918 г.). Сборник документов. Т. 4. М., 1969. С. 22; Деятельность Центрального комитета партии в документах // Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 154–155.

⁴⁶ См., например: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Август–октябрь 1918 г.)... Т. 4. С. 374.

⁴⁷ Фельштинский Ю.Г. Указ. соч. С. 171.

сослался исследователь (за четыре дня до покушения). В любом случае Ю.Г. Фельштинский, первый поставивший вопрос о «новом титуле» Свердлова, ограничился по сути красивой фразой, в которой допустил серьёзную ошибку. Термин «секретарь ЦК» зазвучал гордо именно по мере утверждения сталинской диктатуры, до этого для старых большевиков определение «секретарь», пусть даже и «секретарь ЦК», почётным не было. Если Стасова не считала для себя зазорным поставить такую подпись, то Свердлов подписывался в документах Центрального комитета как «член ЦК». Популярный характер книги не позволил Ю.Г. Фельштинскому сделать важное открытие, поскольку буквально в следующей главе своего исследования он, в лучших традициях Новгородцевой, назвал Свердлова «секретарём ЦК» и в конечном итоге договорился до укоренившегося в историографии ярлыка, наклеенного на Свердлова Л.Д. Троцким для поддержания мифа о единстве в высшем большевистском руководстве эпохи Ленина: «До VIII съезда РКП(б) "генсеком" был Я.М. Свердлов»⁴⁸.

30 августа был тяжело ранен Ленин. Свердлов, по воспоминаниям его супруги, сам явившийся во ВЦИК с другого митинга, получил известие о ранении Ленина по телефону, и вроде бы «впервые и единственный раз» за всё время знакомства с мужем Новгородцева заметила у него «волнение» и «дрожь» в голосе⁴⁹. Более никто из мемуаристов о волнении Свердлова в тот день впоследствии не вспомнил. Все они утверждали то же, что и сама Новгородцева в следующем абзаце: Свердлов «ни на минуту» не поддавался «панике и рассеянности», а, напротив, напряг «все свои силы, всю энергию» для противостояния «страшной беде, обрушившейся на партию и страну»⁵⁰. По воспоминаниям Н.К. Крупской, в ленинской квартире в Кремле среди большого числа столпившихся людей стоял Свердлов с «серьёзным и решительным видом». На вопрос «Как же теперь будет?» председатель ВЦИК ответил: «У нас с Ильичём всё сговорено»⁵¹.

После ранения основателя партии во главе её встал тандем Свердлова и Троцкого, официальным закреплением которого стало учреждение 2 сентября 1918 г. на заседании ВЦИК под председательством Свердлова Революционного военного совета Республики как высшего военно-политического органа. Председателем его стал Троцкий⁵². В данном случае нельзя согласиться с исследователями, полагающими, что Троцкий «до конца своих дней» якобы оставался «лояльным Ленину»⁵³. Баланс в правящем дуумвирате Свердлова и Троцкого не совсем верно в деталях, но очень точно по сути охарактеризовал в своих воспоминаниях главнокомандующий всеми вооружёнными силами Республики И.И. Вацетис: «В сентябре, по случаю ранения Владимира Ильича, работа в Совнаркоме заглохла, и это учреждение временно сошло на второй план. В ответственной роли руководителя обороной страны (как по части законодательной, так и исполнительной) [оказался] Всероссийский центральный исполнительный комитет во главе с тов. Свердловым... В начале октября тов. Ленин выздоровел и снова фактически начал исполнять обязанности председателя Совнаркома и председателя ЦК партии (Ленин себя "председателем

⁴⁸ Там же. С. 207, 261.

⁴⁹ *Свердлова К.Т.* Указ. соч. С. 533.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Цит. по: Там же. С. 534.

⁵² *Голдин В.И.* Паутина из легенд // *Родина*. 2011. № 2. С. 4.

⁵³ *Фельштинский Ю.Г.* Указ. соч. С. 60.

ЦК" не именовал никогда, однако эта формулировка Вацетиса явно не была простой ошибкой. – С.В.), а вместе с этим занял прежнее положение фактического руководителя обороны страны. С тех пор нашим осаждённым лагерем правил какой-то дуумвират в составе Ленина и Свердлова. Троцкий опирался на Свердлова и находил в нём поддержку, сам же он (т.е. Троцкий) играл роль незначительную»⁵⁴.

В целом в том, что в условиях ранения вождя его место временно занял Свердлов, не было ничего удивительного: в 1917 г., после провала июльской попытки военного переворота, он уже вставал у руля большевистской партии. Однако если летом 1917 г. Ленин навязал Свердлову во временные соправители Сталина, который руководил, наряду со Свердловым, VI съездом РСДРП(б), то в конце лета – начале осени 1918 г. руководитель Секретариата ЦК выбрал себе «соправителя» сам.

Видные партийные и советские деятели оставили свои воспоминания о том, как в условиях ранения Ленина Свердлов вёл заседания Совнаркома. Управляющий делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевич уже в 1924 г. вспоминал, что после ранения Ленина заседания СНК вели по очереди заместитель председателя СНК А.И. Рыков и Свердлов⁵⁵. По словам секретаря Совнаркома Л.А. Фотиевой, «в сентябре 1918 г. ... работа по Совнаркому перешла... к... Свердлову, который продолжал одновременно работу и во ВЦИК, и в ЦК партии. Яков Михайлович приходил тогда ежедневно часа на 2–3 в Совнарком и работал в кабинете Владимира Ильича. Свердлов был единственным человеком, который, хотя и короткий срок, работал в ленинском кабинете. Никогда ранее, до ранения Владимира Ильича, никогда потом, даже во время длительной болезни Ленина в последние годы его жизни, никто другой в кабинете Владимира Ильича никогда не работал»⁵⁶.

Однако наиболее любопытны мемуары коменданта Кремля П.Д. Малькова. Начинал он с того же, о чём рассказывали и другие большевики: «Просто и естественно, как нечто само собой разумеющееся, перешли к Свердлову все основные текущие дела, которые раньше вёл Ленин. Яков Михайлович решал все основные вопросы по Совнаркому, продолжая одновременно руководить и ВЦИК, и Секретариатом ЦК РКП(б). Вместо Ильича он председательствовал на большинстве заседаний Совета народных комиссаров, часами работал в кабинете Владимира Ильича. Ни до, ни после этого ни один человек, кроме Свердлова, ни при жизни Ленина, ни после его смерти, в кабинете Ильича не работал»⁵⁷. Однако далее Мальков описывает крайне любопытный эпизод. Как ему стало известно от секретаря ВЦИК В.А. Аванесова, в сентябре 1918 г. к Свердлову явились председатель Моссовета Л.Б. Каменев и Рыков и заявили о необходимости «избрания временного председателя Совнаркома». Свердлов же будто бы заявил им: «Согласия на подобные предложения я не дам никогда»⁵⁸. Если речь шла о временном переизбрании, как это написал Мальков, то совершенно непонятно, в чём состояла разница между временным избранием нового председателя Совнаркома и председательствованием на заседаниях Свердлова. Мальков в разных вариантах своих воспоминаний приводил разные подробнос-

⁵⁴ РГВА, ф. 39348, оп. 1, д. 1, л. 648–649.

⁵⁵ Бонч-Бруевич В.Д. Покушение на Ленина 30 августа 1918 г. М., 1924. С. 55.

⁵⁶ Цит. по: Свердлов К.Т. Указ. соч. С. 534.

⁵⁷ См.: Мальков П.Д. Записки коменданта Московского Кремля. М., 1959. С. 172.

⁵⁸ Там же. С. 173.

ти, причём особенно правдивым, совершенно очевидно, было первое издание, поскольку второе уже точно было подготовлено «в творческом сотрудничестве» с сыном Свердлова Андреем⁵⁹. В любом случае, видимо, после ранения Ленина кто-то из большевистских лидеров всерьёз задумался о необходимости хотя бы временного избрания нового вождя. 5 сентября, если Мальков вообще не выдумал отповедь Свердлова, председатель ВЦИК на деле доказал, что он делает всё во избежание переизбрания главы советского правительства.

5 сентября действительно, как писали и Бонч-Бруевич, и Фотиева, и Мальков, и Новгородцева, вместо раненого Ленина *председательствовал* в Совнаркоме Свердлов, а заместитель Ленина Рыков только находился в зале⁶⁰. Из протокола сразу видно, с какой целью Свердлов взвалил на себя бремя руководства советским правительством: третьим пунктом повестки дня был заслушан заочный доклад председателя ВЧК Ф.Э. Держинского. В итоге «Совет народных комиссаров, заслушав доклад председателя Всероссийской комиссии по борьбе с контрреволюцией о деятельности этой комиссии», нашёл, «что при данной ситуации обеспечение тыла путём террора является прямой необходимостью, что для усиления деятельности Всерос[сийской] чрезв[ычайной] комиссии и внесения в неё большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что необходимо обезопасить Советскую Республику от классовых врагов путём изолирования их в концентрационных лагерях». При это «подлежат к расстрелу все лица прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам». Кроме того, «необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры»⁶¹. Держинский был человеком очень исполнительным и, наверняка, представил именно такой доклад, которого от него ждали, тем более что основания для нагнетания ситуации действительно были: отрицать существование заговоров, финансируемых как Антантой, так и Германией, невозможно. Пункт о направлении в ЧК возможно большего числа ответственных партийных работников давал Свердлову как руководителю Секретариата ЦК огромные возможности. Недовольные политикой верхов и, в частности, перестановками в высшем руководстве РКП(б) и Советской России могли теперь отправляться, например, в ЧК на Восточный фронт, возможно, в одном вагоне с тифознобольными.

Четвёртый пункт повестки заседания Совнаркома был не настолько важным, но тоже весьма показательным: нарком по продовольствию А.Д. Цюрупа доложил об отмене Моссоветом разрешения на ввоз в Москву 1.5 пудов муки, и для рассмотрения данного дела создавалась комиссия, утверждать решение которой должны были заместитель председателя СНК Рыков, председатель Моссовета Каменев и Свердлов – просто потому, что держал руку на пульсе в столице⁶². Как верно заметил в своих воспоминаниях нарком внутренних дел Г.И. Петровский, во время болезни Ленина Свердлов собирал СНК на «краткие заседания»⁶³. В отличие от Рыкова, он точно знал, какие вопросы имеет смысл выносить на обсуждение для легализации собственных решений, а какие не

⁵⁹ См.: Мальков П.Д. Указ. соч. Изд. 2. М., 1961. С. 3.

⁶⁰ Для сравнения: на заседаниях Политбюро при Сталине в отсутствие Хозяина никто даже не помышлял сесть в его кресло.

⁶¹ ГА РФ, ф. 130, оп. 2, д. 1120, л. 343–344.

⁶² Там же, л. 343.

⁶³ Цит. по: Свердлов С.Т. Указ. соч. С. 534.

стоит. Но даже тонкое политическое чутьё не уберегло Свердлова от сопротивления значительной части ленинских наркомов, в том числе Рыкова, 9 сентября демонстративно уклонившихся от участия в заседании СНК, на котором председательствовал Свердлов⁶⁴. Для главы Советского государства последнее было дурным знаком, поскольку 6 сентября начал быстро поправляться Ленин.

16 сентября 1918 г. Ленин неожиданно явился на заседание ЦК РКП(б), обсуждившее в том числе и вопрос о ВЦИКе⁶⁵. В нём участвовали Крестинский, Бухарин, Рыков, В.В. Шмидт, Свердлов, Дзержинский, Стасова, В.П. Ногин, «на второй половине заседания – Ленин»⁶⁶. Любопытно, что на этом заседании был нанесён первый удар по Троцкому: ЦК отклонил его ходатайство о введении Л.Б. Красина в РВСР в качестве председателя Чрезвычайной комиссии по снабжению снарядами⁶⁷. 17 сентября Ленин уже председательствовал на заседании Совнаркома, оставив Свердлову роль наблюдателя⁶⁸.

По воспоминаниям Малькова, то ли в последних числах первой декады, то ли в первых числах второй декады сентября 1918 г. его вызвал Свердлов. В кабинете уже находился «председатель Московского облисполкома» (скорее всего, – председатель Московского губернского исполкома И.С. Вегер, профессиональный врач). Свердлов поручил им «вдвоём найти за городом приличный дом», куда можно было бы временно поселить Ленина, чтобы тот «мог как следует отдохнуть и окончательно окрепнуть». «Никому ничего не рассказывайте, – предупредил Свердлов, – действуйте только вдвоём и в курсе дела держите [одного] меня». Мальков и Вегер приглядели имение бывшего московского градоначальника Рейнбота и, заручившись одобрением Свердлова, привели его в порядок. По воспоминаниям Малькова, 24–25 сентября 1918 г. он отвёз Ленина и Крупскую в Горки; Дзержинский выделил для охраны Ленина десятков латышей-чекистов, подчинявшихся самому Малькову⁶⁹. Следует уточнить, что в июле 1918 г. охрану Ленина вывели из подчинения Свердлову и возложили на ВЧК. Тем не менее все поручения по организации лечения в Горках Яков Михайлович отдавал не сотрудникам Оперативного отделения при Президиуме ВЧК⁷⁰, а коменданту Кремля. Возможно даже, что воспоминания о роли Дзержинского в переезде Ленина в персональный санаторий не более, чем вымысел, который уже давно покойный ко времени публикации воспоминаний Малькова Дзержинский не мог опровергнуть. Впрочем, никаких оснований для подозрений в изоляции Ленина нет: по данным его биоистики, председатель Совнаркома «отдыхал» в Горках, поддерживая регулярную связь с Кремлём и получая информацию из военного ведомства, от Свердлова и секретарей СНК⁷¹.

На заседаниях СНК 25 сентября и 5 октября Свердлов опять занял кресло председателя. 25 сентября он сделал доклад «Об отчётах народных

⁶⁴ ГА РФ, ф. 130, оп. 2, д. 1120, л. 345.

⁶⁵ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. М., 1975. С. 129.

⁶⁶ Деятельность Центрального комитета партии в документах // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 155.

⁶⁷ 14 сентября в телеграмме Ленину Троцкий предлагал назначить Красина наркомом военного снабжения (РГАСПИ, ф. 325, оп. 2, д. 94, л. 4). См.: Деятельность Центрального комитета партии в документах // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 155.

⁶⁸ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 130.

⁶⁹ Мальков П.Д. Указ. соч. М., 1959. С. 162–163.

⁷⁰ Подробнее см.: Кайкова О. «Непрерывная борьба из-за квартир...» // Родина. 2011. № 8. С. 36.

⁷¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 145.

комиссаров»⁷², а отчитываться они, как известно, должны были перед (условно) высшим представительным органом власти, каковым в периоды между всероссийскими съездами Советов являлся ВЦИК.

14 октября ленинский отпуск закончился⁷³, а 26 октября Свердлов порадовал товарищей по партии ещё одним предписанием в качестве «председателя ЦК». Поскольку оно напрямую затрагивало Бонч-Бруевича⁷⁴, который был правой рукой Ленина в Совнарком, можно предположить, что Свердлов бросил открытый вызов основателю партии.

26 ноября появилось первое и, видимо, единственное постановление ЦК, подписанное: «Председатель ЦК Я. Свердлов»⁷⁵. Составители хроники деятельности большевистского ЦК предположили, что постановление «было принято» 26 ноября на заседании ЦК и только затем «разослано в виде циркулярного письма в местные партийные организации»⁷⁶. Между тем документы из личного фонда Ленина и фонда ЦК РКП(б) наводят на мысль, что никакого заседания не проводилось, а постановление, в нарушение традиций, было принято заочно.

26 ноября Ленин получил на просмотр стандартный машинописный проект постановления ЦК об укреплении Южного фронта, не содержащий никакой подписи, внёс в документ самую незначительную правку и по традиции направил документ, не представлявший для него особого интереса, «в архив», причём даже без продолжения «для близких справок»⁷⁷. Правка вождя была в точности внесена, а затем Свердлов добавил в итоговый вариант три добавления – заголовок («Постановление»), подпись «Председатель ЦК Я. Свердлов» и постскрипtum: «Настоящее постановление не подлежит ни опубликованию, ни широкому оглашению. Я. Свердлов»⁷⁸. На обороте подлинного экземпляра Свердлов тут же сделал помету чёрными чернилами: «Постановление ЦК. Переслать Троцкому, отпечатав на машинке»⁷⁹. На следующий день, когда копия распоряжения была направлена в Воронеж председателю РВСР⁸⁰, Свердлов зачеркнул красными чернилами свою первую резолюцию и направил документ в «Архив ЦК»⁸¹, где он и находится до сих пор. Следует подчеркнуть, что на копии Троцкого никаких приписок, запрещающих публикацию или «широкое оглашение», не содержалось⁸². Едва ли знавший о горячности председателя РВСР Свердлов, отправляя ему данный документ, рассчитывал на обеспечение его секретности.

Документы Свердлова, опубликованные ещё в 1957–1970 гг., наводят на мысль, что значительная часть видных членов партии была ознакомлена с тек-

⁷² См.: ГА РФ, ф. 130, оп. 2, д. 1120. 350–350 об.

⁷³ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 145.

⁷⁴ РГАСПИ, ф. 17, оп. 4, д. 5, л. 159–159 об., 310.

⁷⁵ Ранее постановления ЦК РКП(б) представляли собой автографы Свердлова или Стасовой либо машинописные тексты – как в первом, так и во втором случае без каких-либо подписей.

⁷⁶ Деятельность Центрального комитета партии в документах // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 166.

⁷⁷ РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 7528, л. 3. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 250.

⁷⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 4, д. 1, л. 36–37.

⁷⁹ Там же, л. 37 об. При датировке резолюции автор статьи исходит из цвета чернил Я.М. Свердлова.

⁸⁰ Там же, л. 38.

⁸¹ Там же, л. 37 об.

⁸² См.: Там же, л. 38–38 об.

стом постановления ЦК РКП(б) о Южном фронте и прекрасно поняла: главным в постановлении была информация не о Южном фронте, а о лидерстве в ЦК РКП(б). Это осознали, но предпочли не заметить и советские археографы, составители ленинской биографии и хроник деятельности Центрального комитета, скрупулёзная работа которых позволяет изучать те аспекты внутрипартийной борьбы в годы Гражданской войны, которые ранее были табуированы⁸³.

Весьма показательно, но именно в эти дни по-прежнему находившаяся в Петрограде Стасова жаловалась на то, что Свердлов решает возникающие вопросы единолично и не приглашает членов Центрального комитета на пленарные заседания. «Дорогая Елена Дмитриевна, – писала ей Новгородцева, – вполне согласна с Вами, что ЦК должен извещать о своих заседаниях, но как практически это осуществить? Заседания бывают не часто, все важные постановления и новая линия, если таковая намечается, – тотчас же печатаются. Не подлежащие оглашению постановления посылаются Вам по возможности без задержки. Ход прений не протоколируется. И теперь даже устно о ходе прений не сообщает мне Яков Михайлович – некогда. Раньше 2–3 часов ночи он не приходит домой, за редкими исключениями – утром, иногда стоя, выпьет стакан чаю и идёт или на лекцию, или на приём, или его ждёт кто-нибудь в квартире. По самым необходимым вопросам получаю ответы от Якова Михайловича по телефону в часы занятий. У него теперь только самые важные приёмы, но едва ли кто-нибудь принимает столько делегаций и отдельных товарищей по вопросам общегосударственным... Я попрошу Якова Михайловича, чтобы он кого-либо из цекистов, хотя бы [М.Ф.] Владимирского, просил аккуратнейшим образом информировать Вас. Иного выхода я не вижу... Так спешу, что не хватило в ручке чернил, пишу карандашом. Извиняюсь за свою мазню. Целую. Привет от всей семьи. Клавдия»⁸⁴. Времени на предупредительность к соратникам по ЦК у Свердлова не было – точно так же, как у Ленина после установления советской власти не находилось времени для ответа на запросы левозсеровской фракции ВЦИК⁸⁵. Письмо Новгородцевой содержит ценные сведения. Во-первых, самая мысль технического сотрудника попросить руководителя Секретариата обратиться с якобы «просьбой» к другому члену ЦК делать нечто «аккуратнейшим образом» свидетельствует об установлении в ЦК определённой иерархии его членов. Во-вторых, времени у Свердлова и Новгородцевой, в связи с гигантской загруженностью Секретариата ЦК (а также и ВЦИК), катастрофически не хватало. В-третьих, как свидетельствует переписка Новгородцевой и Стасовой, времени для согласований со Стасовой у Свердлова катастрофически не хватало и раньше, однако её в течение полугода (с марта 1918 г.) это вполне устраивало. В-четвёртых, явное недовольство у соратника по ЦК и друга семьи Свердловых возникло в течение считанных дней после получения экземпляра того самого постановления об укреплении Южного фронта (между 26 и 30 ноября 1918 г.), что особенно важно ввиду от-

⁸³ См., например: Из истории гражданской войны в СССР. Т. 1. М., С. 465–466; Южный фронт (май 1918 – март 1919). Ростов, 1962. С. 215; Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Ноябрь–декабрь 1918 г.). Т. 5. М., 1970. С. 19; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 250; Деятельность Центрального комитета партии в документах // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 166.

⁸⁴ Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Ноябрь–декабрь 1918 г.). Т. 5. С. 32–33.

⁸⁵ Разгон А.И. Указ. соч. С. 7.

сутствия официальных заседаний ЦК РКП(б) и его Бюро с 25 октября⁸⁶. Иными словами, Стасова, видимо, сочла, что её не пригласили на заседание ЦК, решавшее вопросы более серьёзные, нежели укрепление Южного фронта. Более того, Свердлов стал скрывать цековскую «кухню» даже от Новгородцевой, которая занялась революционной работой, как известно, раньше него самого (или же Новгородцева знала, что происходит в высшем партийном руководстве, но не считала нужным сознаваться в своей осведомлённости). И последнее обстоятельство, на которое стоит обратить внимание: в стилистике переписки Стасовой и Новгородцевой 1917–1919 гг. прослеживается определённое изменение – если в целом ряде писем, которыми обменялись обе коммунистки до ноября 1918 г., обращения и подписи носили дружеский характер, то с ноября 1918 по январь 1919 г. они стали более официальными и сухими⁸⁷.

Коль скоро всегда осторожный Свердлов решился подписать в качестве «председателя ЦК» не рядовой циркуляр местной парторганизации и даже не предписание нескольким видным партийцам, а постановление ЦК, он твёрдо знал, что шаг этот не вызовет осуждения товарищей по РКП(б). Видимо, для большинства партийцев, да и для самого Свердлова, его *фактическая* руководящая роль в ЦК была очевидна. Как было очевидно и то, что Свердлов поставил свою подпись, прекрасно осознавая отсутствие для этого формального основания⁸⁸. Утверждённый VI съездом РСДРП(б) «Устав» партии не предусматривал должности председателя, не было ни соответствующего решения всероссийского съезда / всероссийской конференции РКП(б), ни даже постановления пленума ЦК партии об учреждении новой временной (до легализации на съезде или конференции) должности, например, в связи с численным ростом партии, получившей за полгода до этого монополию на власть, и соответственно расширением штатов Секретариата ЦК из-за неуклонного усложнения его функций. Учитывая, что ни в одной всероссийской социалистической партии к 1917 г. не было председателя ЦК, т.е. традиция избрания лидера отсутствовала, а РСДРП(б) Ленин создал в качестве самостоятельной партии для себя (пойдя, пусть и вынужденно, на раскол российской социал-демократии), речь могла идти о сознательной узурпации партийной власти.

Тем не менее Свердлов, похоже, ещё долго не получал прямых упрёков в свой адрес по поводу нового статуса, поскольку 17 декабря 1918 г. циркулярная телеграмма ЦК всем местным партийным комитетам, всем Советам, наркоматам и Всероссийскому бюро военных комиссаров о немедленной переписи всех коммунистов – сотрудников советских учреждений, подписанная «председателем ЦК Свердловым», была опубликована не где-нибудь, а в главной партийной газете Советской России. К этому документу, который помимо самого Свердлова должно было вычитать по меньшей мере руководство «Правды», и прежде всего её главный редактор Н.И. Бухарин, составители сборника «Переписка Секретариата ЦК с местными партийными организациями» никакой комментарий о «несуществовавшей» должности сделать не решились⁸⁹.

⁸⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 2, д. 5, л. 1; д. 6, л. 2.

⁸⁷ См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Ноябрь–декабрь 1918 г.). Т. 5. С. 32–33; 184–185.

⁸⁸ Свердлов Я.М. Избранные произведения. Т. 3. М., 1960. С. 142.

⁸⁹ См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Ноябрь–декабрь 1918 г.). Т. 5. С. 60–61.

В новой титулатуре Свердлова исследователи тем не менее не могли бы найти основания для каких бы то ни было выводов о наличии внутрипартийной борьбы после ранения Ленина, если бы не два документа. Первый – принятое 3 апреля 1922 г. решение Пленума ЦК РКП(б) подтвердить «единогласно установившийся обычай, заключающийся в том, что ЦК не имеет председателя». «Единственными должностными лицами ЦК, – уточнил ЦК, – являются секретари, председатель же избирается на каждом данном заседании»⁹⁰. Следует обратить внимание, что «обычай» зафиксировали только в 1922 г. и отнюдь не с целью закрепления большевистских традиций для грядущих поколений верных ленинцев. Второй – телеграмма самого Свердлова, направленная 30 января 1919 г. в СНК Белоруссии А.А. Иоффе: «Прошу не адресовать мне как председателю Цека, *формально* (курсив мой. – С.В.) такового нет, адресуйте просто Цека или ПредВЦИК»⁹¹. Таким образом, если на первоначальном этапе должность «председатель ЦК» не вызвала ни у кого возражений, то не позднее января 1919 г. положение резко изменилось, поскольку было бы довольно наивно подозревать Свердлова в приступе скромности. Нельзя не отметить и менторский тон телеграммы, подтверждающий наличие в ЦК РКП(б) иерархии (Иоффе тогда был кандидатом в члены ЦК, а с декабря 1917 по март 1918 г. даже входил в «узкий состав» ЦК). Но главное, – судя по выражению «*формально*», Свердлов, перестав именовать себя председателем ЦК, *фактически* продолжал себя считать таковым.

Подоплёка свердловского внушения Иоффе, за которым стояло изменение расстановки сил в ЦК РКП(б), восстанавливается буквально по крупинам. В основе серьёзных изменений лежали, как это обыкновенно случается, давняя неприязнь и мелкая месть – в данном случае Ленина как основателя партии, не только состоявшего в её Центральном комитете, но и по сути стоявшего над ним, Свердлова как члена и, по всей видимости, в определённый период негласно признанного «председателя ЦК» и Сталина – члена ЦК и его Бюро, считавшего себя одним из неперемённых, в случае присутствия в столице, участников заседаний высшего большевистского руководства.

На всём протяжении 1918 г. Свердлов помимо организационной работы в ЦК РКП(б) уделял пристальное внимание военным делам и назначениям. В конце концов столь серьёзная активность вызвала раздражение Ленина. 30 декабря 1918 г. было принято постановление ЦК РКП(б) о создании комиссии в составе Сталина и Дзержинского для «расследования причин сдачи Перми, последних поражений на Уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления». Одновременно ЦК постановил «послать немедленно т. Сталина на Пермский фронт, а т. *Свердлова обязать девять десятых своего времени уделять исключительно партийной работе* (курсив мой. – С.В.)»⁹². Для амбициозного руководителя партийного аппарата это был серьёзнейший удар. Инициатора и автора данной формулировки установить нетрудно: это был Ленин. У него имелся набор стандартных фраз для различных документов. Как правило, он ставил резолюции: «В архив» (на документе, представлявшем собой хоть малейший интерес), «Сов. секретно» (даже на не особо секретных докладах, по традиции революционного подполья), та-

⁹⁰ РГАСПИ, ф. 50, оп. 1, д. 9, л. 10.

⁹¹ *Свердлов Я.М.* Указ. соч. Т. 3. С. 142.

⁹² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 371; В.И. Ленин. Известные документы. 1891–1922. М., 1999. С. 259.

кому-то партийному или советскому руководителю «на отзыв» (в тех случаях, когда либо требовалось межведомственное решение, либо вождь сомневался и нуждался в компетентном отзыве, либо он был глубоко возмущён самим фактом направления ему доклада напрямую и желал указать на беспорядок в делах кому-то из своих наркомов или членов коллегий наркоматов), реже других – «В архив для близких справок» (на документах, в оперативном использовании которых вождь был заинтересован). Для случаев какой-либо вопиющей бесхозяйственности или серьёзного нарушения порядка у вождя была ещё одна стандартная формулировка: «девять десятых», после которой вплоть до нэпа обыкновенно следовало слово «безобразий»⁹³. Примечательно, что постановление подписали Стасова, Ленин, Дзержинский и Крестинский – таким образом, оба члена ЦК, которых оно непосредственно касалось – Свердлова и Троцкого – на заседании Бюро, пусть даже и не оформленном протокольно, отсутствовали. И если Троцкий был на фронте, то Свердлов находился в Москве.

Масла в огонь подлил и Троцкий, совсем некстати 30 декабря 1918 г. в 18 часов 40 минут телеграфировавший из Воронежа: «Москва, Кремль – Предсека Свердлову, копия – Предсовнарком Ленину. Ввиду отхода [К.Х.] Данишевского к Латвии [и] необходимости твёрдой руки в Серпухове (место дислокации Полевого штаба РВСР. – С.В.) считаю полезным назначить [в] Серпухов [А.И.] Окулова»⁹⁴. Содержание телеграммы представляло не такой интерес, как его адресат: основатель партии не мог не уяснить из факта отправки ему не подлинника, а копии телеграммы, что главу военного ведомства не интересовало ни его фактическое согласие на введение Окулова в РВСР, ни официальное проведение назначения через Совнарком или созданный 30 ноября под ленинским председательством Совет рабочей и крестьянской обороны, поставленный над Реввоенсоветом Республики. Ленин, ознакомившийся с телеграммой Троцкого 1 января 1919 г., сделал хорошую мину при плохой игре, поручив секретарю позвонить Свердлову и узнать у него: «Сегодня в *С[овете] Об[ороны]* или завтра в *СНК* провести *Окулова*»⁹⁵. Судя по последующим событиям, Свердлов высказался за проведение назначения в Совете народных комиссаров.

2 января было принято сразу два постановления – партийное на заседании Бюро ЦК РКП(б) под председательством Свердлова, о котором и просил Троцкий, и советское на заседании СНК под председательством Ленина⁹⁶. При этом решение Совета народных комиссаров осталось незамеченным товарищами по партии, а решение Бюро, проведённое Свердловым с нарушением цековской традиции приглашения на заседание всех членов ЦК, находившихся в столице⁹⁷, напротив, вызвало серьёзную реакцию. Зная, что категорически против введения Окулова в РВСР обязательно выступит Сталин, Свердлов вначале провёл новое назначение ставленника Троцкого, а потом между делом сообщил об этом старому товарищу по Туруханскому краю, чем вызвал вполне справедливое его негодование. О том, что вопрос был согласован Троцким и с Лениным,

⁹³ Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 240, 320. Помимо вождя фразу про «девять десятых» тогда использовал, кажется, только его постоянный соавтор в дореволюционный период и один из ближайших соратников Г.Е. Зиновьев, а позднее – Сталин (Восьмой съезд РКП(б). С. 184).

⁹⁴ РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 8098, л. 1.

⁹⁵ Там же; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 386.

⁹⁶ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 393.

⁹⁷ РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, д. 24231, л. 1.

Свердлов Сталину не сообщил. Однако после состоявшегося 30 декабря 1918 г. решения ЦК напрасно он демонстрировал своё могущество.

Сталин, будучи членом ЦК и ощущая себя неременным членом его Бюро во время своего пребывания в столице, написал на следующий день «Товарищу Ленину (в ЦК партии)», подчеркнув таким обращением, кто олицетворял для него партийное руководство: «Случайно узнал от т. Свердлова, что Окулов назначен членом Реввоенсовета Республики. Оставляя открытым вопрос о формальной правильности назначения Окулова без ведома члена Бюро ЦК, я, как член ЦК, несущий перед партией ответственность за это назначение, считаю своим долгом заявить, что, зная Окулова как [человека] неподходящего для военного поста члена Реввоенсовета Республики, ни в какой мере не могу отвечать за названное назначение»⁹⁸. Ленин, получив протест Сталина, направил его в ЦК и лично Свердлову⁹⁹, однако тот и не подумал сделать какие-либо выводы. Всё это не помешало Ленину в этот же день, 3 января 1919 г., подписать мандат Окулова. Учитывая, что вопрос был «слишком мелок», председатель Совнаркома предпочёл не обострять ситуацию. Демонстрировать свою слабость Ленин явно не собирался, но в душе, как показали последующие события, затаил-таки «некоторое хамство».

В марте 1919 г. большевик В.В. Осинский-Оболенский прямо заявил на VIII съезде РКП(б), что в руководстве партии сложилось «ненормальное» положение, когда вместо коллегиальности практикуется «единоличное» решение вопросов. Организационная и политическая работа ЦК, согласно заявлению Осинского, «сводилась к деятельности одного товарища – Свердлова», державшего в руках «все нити»¹⁰⁰. О том, что ЦК как коллегия «фактически не существовал», по словам Осинского, могли «много... рассказать» его члены: «Центральный комитет начал собираться, хотя бы и не в полном составе, очень недавно. Это оживление деятельности ЦК началось месяца два тому назад»¹⁰¹. Иными словами, как раз в середине января 1919 г. Более того, «месяца два тому назад т. Ленин поставил в ЦК вопрос о развитии у нас личной политики», т.е. основатель партии открыто выступил против Свердлова¹⁰². Итак, следует отметить ослабление позиций Свердлова не позднее второй половины января 1919 г., а скорее всего, даже несколько раньше (Осинский, не входивший в ЦК, мог просто не обладать всей полнотой информации). Именно в 1919 г. руководитель Саратовского филиала РКП(б) В.П. Антонов позволил себе паясничать в свердловском кабинете. «Я пришёл, – вспоминал он позднее, – снял шапку, бросил её на ковёр и говорю: “Саратовский мурза челом бьёт великому князю Московскому”»¹⁰³. Новгородцева, процитировав эти слова, от пояснения, почему великим князем был назван Свердлов, а не Ленин, уклонилась. Видимо, это её (и не её одну) не удивляло.

Ленинской реакцией на деятельность Свердлова в ЦК РКП(б), очевидно, стало постановление ЦК от 16 января 1919 г. о выделении из Центрального комитета партии Организационного бюро (Оргбюро) в составе членов Крес-

⁹⁸ Там же, л. 1–1 об.

⁹⁹ Там же, л. 1 об.

¹⁰⁰ Восьмой съезд РКП(б). С. 28.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же. С. 187.

¹⁰³ Цит. по: *Свердлова К.Т.* Указ. соч. С. 481. Я.М. Свердлов тут же ответил: «Похоже, вот именно мурза. Всё ещё из удельного периода мы не вышли, а пора, давно пора выходить».

тинского, Владимирского и Свердлова. По возвращении из командировки на фронт к ним, видимо, должны были присоединиться Дзержинский и Сталин¹⁰⁴. Оргбюро, заменившее Бюро ЦК РКП(б), на первом этапе своей деятельности решало важнейшие кадровые и иные вопросы, а также участвовало в выработке основ советской политики, однако сам факт выделения этого органа, пусть даже временного, серьёзно ограничивал возможности Свердлова по расстановке преданных ему людей. Теперь он не мог уже решать партийные вопросы единолично. Биографическая хроника Ленина свидетельствует о том, что вождь, не присутствуя на заседаниях Оргбюро ЦК РКП(б), был в курсе принимаемых там решений¹⁰⁵.

Характерно, что и после своих январских заявлений 1919 г. о развитии личной политики Ленин продолжал рассматривать Свердлова в качестве председательствующего на заседаниях ЦК, однако именно как формального руководителя. Свердловскому ЦК Ленин подчёркнуто адресовал второ- и третьестепенные послания. Не ранее 28 января, получив запрос, не будет ли возражений против присутствия одного из представителей Наркомата по продовольствию на заседании ЦК, вождь, к примеру, ответил: «С моей стороны нет. Сообщите Свердлову»¹⁰⁶. А 21 февраля Ленин перенаправил «Свердлову в Бюро ЦК» телеграмму Центрального исполнительного комитета групп Коммунистической рабочей партии Польши в России, в которой всего лишь сообщался новый адрес после переезда в Вильно¹⁰⁷. Правда, при этом Ленин продолжал направлять важнейшие вопросы партийной и государственной жизни на личное разрешение Свердлова. Так, именно в руках председателя ВЦИК находились все связи с партийным и государственным руководством Советской Украины¹⁰⁸.

31 января 1919 г. о необходимости реорганизации ЦК РКП(б) и его аппарата заявили в своём отчёте вернувшиеся с фронта Сталин и Дзержинский. Они предложили «установить строгую отчётность местных партийных организаций перед ЦК; регулярно снабжать местные партийные организации циркулярными письмами от ЦК; организовать при ц[ентральном] о[ргане] Отдел печати для руководства провинциальной партийной печатью; создать школу партийных работников (главным образом из рабочих) и организовать правильное распределение работников. Всё это возложить на *Секретариат ЦК партии, выделив его из состава ЦК* (курсив мой. – С.В.)»¹⁰⁹. Таким образом, помимо выделения 16 января 1919 г. Оргбюро предлагалась ещё и серьёзнейшая реорганизация свердловской вотчины – Секретариата ЦК.

Неизвестно, чем бы всё это закончилось для Свердлова, если бы не его скоропостижная кончина накануне VIII съезда РКП(б), на котором всерьёз обсуждался вопрос о единоличной политике в партии¹¹⁰. Через полтора года после смерти Свердлова, невольно сравнив его с «Королём-Солнцем», М.П. Томский уважительно заметил: «Он смело мог сказать, что ЦК – это я»¹¹¹.

¹⁰⁴ Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 175.

¹⁰⁵ См., например: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 437.

¹⁰⁶ Там же. С. 479–480.

¹⁰⁷ Там же. С. 540.

¹⁰⁸ Там же. С. 441, 578.

¹⁰⁹ Цит. по: Софинов П.Г. Пермская катастрофа и ликвидация её последствий // Исторические записки. Т. 30. М., 1949. С. 78.

¹¹⁰ Восьмой съезд РКП(б). С. 28.

¹¹¹ Девятая конференция РКП(б). Сентябрь 1920 года. Протоколы. М., 1972. С. 120.

Между тем коллизии, связанные с самопровозглашённым «председателем ЦК», имели ряд важных последствий для дальнейшей партийной истории. Идея выделения узкого руководящего состава, заложенная летом 1917 г. на VI съезде РСДРП(б), получила развитие – именно на её основании было создано Политбюро ЦК РКП(б), формально в качестве рабочего аппарата, а фактически – в качестве новой высшей партийной инстанции. Утверждение VIII съездом Политбюро позволило Ленину окончательно отстранить членов ЦК от реальной власти в партии. На заседаниях этого органа Ленин, не будучи формальным председателем, держал себя, по определению вечного оппозиционера Е.А. Преображенского, «как вождь, как отец партии, который знает, как вести её в трудный момент»¹¹². Бюро ЦК РКП(б) стало «Организационным», что создавало для членов ЦК иллюзию собственной значимости при принятии ключевых партийно-государственных решений. По сути Оргбюро стало при Политбюро чем-то вроде Малого СНК при Большом. Кроме того, в ходе разгоревшихся дискуссий сторонников Ленина с партийными группировками, чьи интересы в 1918 – начале 1919 г. отстаивал в высшем большевистском руководстве Свердлов (с децистами и рабочей оппозицией), были созданы предпосылки для ликвидации революционной демократии. Весьма показательно сравнение двух выступлений Преображенского. В 1920 г. он заявил на юбилее Ленина: «Вождь, который сам идёт за партией, – не вождь, а рядовой первой колонны. Партия, которая, не рассуждая, идёт за вождём, – не партия, а рота солдат. Наша партия шла за своим вождём, всегда упираясь на поворотах, как бы требуя у истории времени для размышления. Она добровольно хотела убедиться в том, что так лучше. И если это отнимает лишнее время, то упрёк надо отнести к судьбе, которая не сделала гениальность качеством масс»¹¹³. К этому моменту многие уже поверили в непогрешимость вождя и были склонны постфактум признать его правоту там, где на революционном распутье мнение Ленина отнюдь не считалось истиной в последней инстанции. Всего два года спустя, в 1922 г., Преображенский с печалью констатировал на VIII Московской губернской конференции РКП(б): «ЦК несколько виноват в том, что местные организации не проявляют инициативы в обсуждении вопросов... Что меня больше всего... удручает – это то, что партийные наши массы разучились думать, разучились выставлять сами вопросы на обсуждение и добиваться конкретных ответов»¹¹⁴. Противостояние вождей в 1918 – начале 1919 г. и последующие дискуссии окончательно превратили партию в «роту солдат», что во многом и расчистило путь к диктатуре Сталина. Не исключено, что последний, хорошо помня ленинские традиции и преподнесённый Свердлову урок, впоследствии подчёркнуто скромно именовался «генеральным секретарём», осознав необходимость поэтапного решения вопроса о власти. Никогда уже ни в Политбюро, ни в Президиуме ЦК не было должности председателя.

¹¹² Е.А. Преображенский. Архивные документы... Т. 1. С. 352.

¹¹³ Преображенский Е.А. Пара штрихов // Недорисованный портрет: 1920 год. М., 1990. С. 72.

¹¹⁴ ЦАОПИМ, ф. 3, оп. 3, д. 2, л. 178.